

Г.А. КОСМАЧ

КРИЗИС ГЕРМАНСКОГО
ЛИБЕРАЛИЗМА В ГОДЫ
ВЕЙМАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ИДЕОЛОГИЯ
И ПОЛИТИКА
НЕМЕЦКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ В

1918-1929 гг.

Космач Г. А.

К71 Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики: Идеология и политика Немецкой демократ. партии в 1918—1929 гг. — Мн.: Университетское, 1989. — 190 с.

ISBN 5-7855-0241-0.

Раскрыты сущность и особенности кризиса германского либерализма в годы Веймарской республики. Показана несостоятельность идейно-политических взглядов лидеров Немецкой демократической партии Ф. Наумана, М. Вебера, Г. Боймера и других. Подвергнута критическому анализу политика НДП, освещена проблема исторической ответственности партии за ослабление и ликвидацию Веймарской республики, приход фашистов к власти.

Для историков-германистов, преподавателей и студентов исторических факультетов.

К 0503030000—019
М 317(03)—89 65—89

ББК 63.3(4 Г)

МИНСК
«УНИВЕРСИТЕТСКОЕ»
1989

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НДП в 1924—1929 гг.

Германская экономика в 1919—1923 гг. находилась в кризисном состоянии. В 1919 г. индекс промышленного производства составлял 37 % к 1913 г., в 1923 г. — 40 %. Тяжелым бременем для народного хозяйства стали репарационные платежи. На Лондонской конференции в апреле — мае 1921 г. сумма репараций была установлена в 132 млрд золотых марок, а после уточнения — 126,5 млрд. С 1919 по 31 августа 1924 г. Германия выплатила державам-победительницам 10 млрд 526 млн марок¹. Оккупация Рура в начале 1923 г. и пассивное сопротивление германских властей поставили экономику на грань катастрофы, инфляция приняла громадные размеры. Германия лишилась 88 % добычи угля, 40 — выплавки железа и 70 % — чугуна². Была создана международная комиссия (Микум) по контролю над заводами и шахтами Рура.

Осенью 1923 г. огромная инфляция создала чрезвычайно напряженное состояние экономики Германии. Цены на продукты достигли астрономических величин. 2 ноября 1 дол. равнялся 4 блн * 210 млрд 500 млн марок. Дневная зарплата неквалифицированного рабочего химической промышленности в Берлине составляла на 15 ноября 1923 г. сумму, обозначаемую 13 нулями, — 3038 млрд марок³. Цена трамвайного билета достигла 1 млрд марок. В стране стали переходить к расчетам в иностранной валюте и натуральному обмену. Развевалась валютная спекуляция. На черном рынке 1 дол. стоил 12 блн марок. В. Маркс отмечал, что осенью 1923 г. мало кто верил в возможность предотвратить полное банкротство государства.

В этих условиях правящие круги Германии стали усиленно искать пути выхода из экономического кризиса. С помощью рейхсвера осенью 1923 г. было подавлено ре-

* Блн — биллион.

волюционное движение, правительство, наделенное чрезвычайными полномочиями, стало издавать внепарламентские декреты, направленные на ликвидацию прежних завоеваний трудящихся в экономической и социальной сферах жизни.

Империалисты Запада оказали существенную помощь германским монополистам в деле стабилизации экономики. США и Англия по плану Дауэса и Юнга предоставили Германии значительные суммы кредитов, обеспечили стабильность немецкой валюты и пошли на благоприятный для германского капитала пересмотр репарационного вопроса.

Приняв план Дауэса, германская экономика благодаря американским займам стала быстро восстанавливаться. В 1924—1929 гг. Германия получила 21 млрд марок кредитов, а выплатила репараций на сумму 7,553 млрд марок; 70 % всех займов приходилось на США. Американский капитал усиленно проникал в экономику Германии. К 1929 г. заокеанские бизнесмены имели в Германии около 19 предприятий с капиталом в 138,9 млн дол.⁴ Наибольшее влияние американских монополистов наблюдалось в автомобилестроении, пароходстве, электротехнической промышленности. Историк из ГДР К. Госсвайлер сделал вывод о наличии в Германии «американской фракции» государственно-монополистического капитала, в которую входили Я. Шахт, Ф. Тиссен, Дрезденский банк, Данатбанк и другие. С ними конкурировала группа Немецкого банка и «Дисконтогезельшафта», которая включала в себя «Стальной трест» и «ИГ Фарбениндустри», концерны Сименса, Клекнера, Маннесмана, Ханиеля и другие⁵.

После 1924 г. в Германии быстрыми темпами шли процессы трестификации и рационализации⁶. Зимой 1925/26 г. на долю трестов и картелей приходилось 98,3 % производства продукции в калийной промышленности, 97,3 — в горнодобывающей, 96,3 — в химической, 86,9 % — в электротехнической отраслях экономики. Крупнейшие банки имели 73,9 % наличного капитала страны⁷. В Германии было 12 монополий, обладавших капиталом 100 и более миллионов марок⁸. В 1925—1926 гг. образовались самые крупные в Германии монополии: «ИГ Фарбениндустри» и «Стальной трест». Объединение шести химических картелей вокруг баденских анилино-содовых фабрик было проведено К. Дуисбергом и Р. Бошем. «ИГ Фарбениндустри» с примыкавшими к ней французскими фирмами вы-